

Тихонова Анна Юрьевна, Голотин Александр Валерьевич

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 20-Е ГГ. XX В.

Статья посвящена вопросам взаимодействия Церкви и государства в России. В статье выделены приоритетные ориентиры исследований по данной тематике в современной науке. Анализ региональных аспектов взаимоотношений Церкви и государства в 20-е гг. XX в. в Симбирской-Ульяновской губернии позволил выделить направления данного взаимодействия в регионе: непосредственное воздействие органов власти на Церковь в процессе реализации на местах постановлений правительства и опосредованное, которое выразилось в стремлении нового государства через средства массовой информации изменить отношение населения к Церкви.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 185-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. **Молочное хозяйство, сыроварение и скотоводство.** Составлено по новейшим русским и иностранным источникам и трудам известных специалистов, как-то: придворного ветеринара Пашкевича, профессора Менделеева, Л. Черняева и друг. Издано под ред. русского сыровара и фермера Д. Серова. СПб.: Рус. книгопечатня, 1872. 302 с.
17. **Наумов А. М.** Молочное хозяйство: молоко, сливки, масло, сыр: описание производства, сбыта и торговли этими продуктами. СПб.: В. Н. Шапошников, 1871. 304 с.
18. **Петров И.** Очерки истории Швейцарии. М., 2006. 918 с.
19. **Радциг А. А.** Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб.: Тип. тов-ва «Народная польза», 1899. 90 с.
20. **Родионов Д. П.** Практическое наставление для приготовления швейцарского сыра / сост. Д. Родионов. СПб., 1884. 18 с.
21. **Ружевский А. Б., Рубан Ю. Д., Бердник П. П.** Породы крупного рогатого скота. М.: Колос, 1980. 246 с.
22. **Швейцария** // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1903. Т. XXXIX.
23. **Tschudin G.** Schweizer Käse im Zarenreich. Zur Mentalität und Wirtschaft ausgewanderter Bauernsöhner und Bauerntöchter. Zürich: Hans Rohr, 1990. 328 S.

SWISS CHEESE MAKING IN THE XIXTH CENTURY: SECRETS OF INTERNATIONAL BRAND ORIGINATION

Anastasiya Vladimirovna Tikhonova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Smolensk State University
a.v.tikhonova@gmail.com

The author considers the history of cheese making industry origin in Switzerland in the XIXth century and the reasons of the Swiss cheese occurrence as an international brand, and tells that the features of the alpine farming, pedigree cattle-breeding, the strict observance of the production technology, and loyalty to traditions became the basis for the organization of artisanal cheese making that got the worldwide recognition.

Key words and phrases: Swiss cheese; Emmental; Gruyere; cheese making; brand; pedigree cattle-breeding; yodel; alpine farming; history of products.

УДК 903

Культурология

Статья посвящена вопросам взаимодействия Церкви и государства в России. В статье выделены приоритетные ориентиры исследований по данной тематике в современной науке. Анализ региональных аспектов взаимоотношений Церкви и государства в 20-е гг. XX в. в Симбирской-Ульяновской губернии позволил выделить направления данного взаимодействия в регионе: непосредственное воздействие органов власти на Церковь в процессе реализации на местах постановлений правительства и опосредованное, которое выразилось в стремлении нового государства через средства массовой информации изменить отношение населения к Церкви.

Ключевые слова и фразы: Церковь; Советская власть; взаимоотношения Церкви и государства; регион; губернская печать.

Анна Юрьевна Тихонова, д. культурологии, доцент
Кафедра музееведения
Ульяновский государственный педагогический университет
tikhonovaai@yandex.ru

Александр Валерьевич Голотин
Кафедра истории Отечества
Ульяновский государственный университет
aleklucky@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 20-Е ГГ. XX В. ©

Вопросы взаимодействия Церкви и государства в России актуальны, всегда привлекали и привлекают внимание ученых. В конце XX – начале XXI в. данная проблема получила новое развитие в работах таких ученых, как: О. А. Лиценбергер, Ю. Н. Макаров, А. А. Слезин, А. Г. Поляков, А. А. Федотов и др. О. А. Лиценбергер утверждает, что «интерес к данной теме сегодня, когда выявляется актуализация взаимоотношений Церкви и государства, вполне закономерен и объясним возрождением духовного потенциала страны» [7, с. 3]. Анализ диссертационных исследований последних лет позволяет определить, что обозначенная тема значима для представителей разных наук. В целом можно выделить следующие приоритетные ориентиры изучения указанной проблемы. Ряд авторов анализировали взаимодействие Церкви и государства с философских, политических и социологических позиций (Е. Г. Аванесова, Б. В. Вовченко, С. П. Донцев, В. В. Заярный, Н. В. Козлова,

А. В. Третьяков, Н. В. Цыганенко и др.). Особенности взаимоотношений Церкви и власти в России в разные исторические периоды от древности до наших дней рассматривали такие исследователи, как А. И. Алексеев, Г. В. Арсеньева, Р. М. Ахмедов, О. Ю. Васильева, О. Е. Казьмина, С. Палат, И. В. Тулепбаев, Л. В. Тюрина, А. А. Федотов, Е. Л. Шапошников. Государство и Православная Церковь в странах ближнего и дальнего зарубежья были предметом изучения у В. В. Бурега, И. А. Копылова, М. В. Одеровой, Е. В. Пантелеевой, Ф. В. Суханова. Значительное количество работ посвящалось изучению взаимодействия власти и Церкви в российских регионах. В качестве примера можно привести исследования А. Н. Аленова по Тамбовской губернии, Н. А. Басовой – по Карелии, И. А. Гиоевой – по Северной Осетии, М. А. Дроздовой – по Северо-Западной России, Б. А. Ершова – по Воронежской губернии, Ю. А. Катунина – по территории Крыма, Н. А. Киреевой – по Уфимской губернии, Е. В. Крепициной – по Кузбассу, О. А. Курбатова – по Дальнему Востоку, Н. Б. Ламанской – по Красноярскому краю, М. Р. Маняхиной – по Сибири, Р. В. Мезенцева – по Алтаю, О. Б. Молодова – по Европейскому Северу России, Г. М. Платонова – по Саратовской губернии, П. В. Понарина – по Тульской губернии, Н. В. Сердюковой – по Северному Кавказу, И. С. Цыремпиловой – по Байкальскому региону и др. Как видно из приведенных примеров, исследователи в качестве объекта анализа выбирают как значительные по размерам территории, так и конкретные субъекты государства. И чаще изучаемая ситуация рассматривается авторами в рамках первых десятилетий Советской власти. Это не случайно, ведь именно в этот период отношения Церкви и Советской власти выстраивались на новой правовой основе и носили достаточно активный характер.

В то же время следует констатировать, что в большинстве своем диссертационные работы указанной тематики нацелены на изучение взаимодействия государства и Русской Православной Церкви. Количество исследований о роли Евангелическо-Лютеранской Церкви в общественной и политической жизни страны значительно меньше (Ю. В. Зудов, З. Тышкевич, С. Б. Филатов).

Характеризуя взаимодействие Советской власти и Церкви в 20-е гг. XX в., большинство авторов определяют этот период как начало противостояния Церкви и государства. По мнению А. Г. Полякова, «конфликт государства и Русской Православной Церкви в постреволюционную эпоху в значительной степени носил идеологический, мировоззренческий характер... Концептуальная модель религиозной политики Советского государства базировалась на априорном тезисе о принципиальной несовместимости религиозного и марксистского мировоззрения» [9, с. 138, 139].

Типичным примером такой религиозной политики Советской власти служит Симбирско-Ульяновский регион. Рассмотрим особенности взаимоотношений Церкви и государства в 20-е гг. XX в. на примере Симбирской-Ульяновской губернии по материалам фонда Р-200 (Губернский исполком) Государственного архива Ульяновской области и материалов местной печати указанного периода.

Симбирская губерния (с 1924 по 1928 гг. – Ульяновская губерния) после установления Советской власти в ноябре 1917 г. была оккупирована белогвардейцами в мае-сентябре 1918 г. В связи с этим собственно советские преобразования, связанные с антирелигиозной политикой, начались на данной территории с осени 1918 г. Первое десятилетие Советской власти можно характеризовать сравнительно щадящим ее отношением к религии по сравнению с последующими годами.

На основе архивных и опубликованных источников указанного периода можно выделить два направления взаимоотношений Церкви и государства в регионе. Первое направление отражает непосредственное взаимодействие органов власти и Церкви, а второе – опосредованное, при этом первое было определяющим по нескольким причинам.

В 20-е гг. XX в. религиозные организации были поставлены перед проблемой выживания в условиях советской действительности. Храмы описывались, их имущество передавалось государству, церковные и причтовые капиталы, предприятия ликвидировались, земли национализировались. Но причиной закрытия церквей были не только атеистические настроения и антирелигиозная политика новой власти, но и чисто прагматическое отношение прихожан к содержанию церковных зданий. В это время прекратилось государственное кредитование Церкви, были имущественно уязвлены состоятельные слои населения, что уменьшило поступление средств в церковную казну. Сельское население – в основном крестьяне – в новых экономических условиях не могло обеспечить функционирование церковных организаций. В результате к 1920 г. произошло значительное сокращение числа административных учреждений Церкви и работающих в них людей, были ликвидированы духовно-учебные заведения.

О проявлении таких событий в Симбирской губернии свидетельствуют архивные документы. Приведем наиболее характерные примеры. Так, представители органов Советской власти подписывали с Церковью документ о добровольной передаче религиозных зданий на территории края государству. По каждому помещению заключалось отдельное соглашение. Например, в декабре 1918 г. в Базарно-Сызганской волости Симбирской губернии (село Ясашное [4, д. 575, л. 224-229], село Базарно-Сызганово [Там же, л. 245-251]) были подписаны соглашения о передаче зданий церкви органам Советской власти в лице Семена Исаева Истомина – председателя совета рабочих и крестьянских депутатов этой волости. При этом одновременно проводилась перепись прихожан, в которой отдельной графой указывались неграмотные прихожане. Количество неграмотных, с одной стороны, свидетельствовало о результативности работы церковно-приходских школ, а с другой стороны, поименно определяло прихожан для включения их в списки лиц, подлежащих ликвидации неграмотности.

В 1919 г. подобный юридический документ при сохранении содержания поменял свое название с соглашения на договор и приобрел большую юридическую силу. Такой договор от имени Советской власти в Живайкинской волости по селам Кудажнейко и Таволжанка подписывал председатель Совета рабочих и крестьянских депутатов волости товарищ Будаин (в документах фамилия указана без инициалов) [Там же, л. 45-47, 57-58]. Здания церквей в этих населенных пунктах были переданы органам власти.

Со временем в одном документе стали прописывать не одно, а сразу несколько помещений. Так, в Карсунской волости в одном договоре указывались одновременно уже несколько церковных зданий в разных селах: села Ховрино, Федорка, Кротовка [Там же, л. 33-38]. Возможно, это связано с тем, что в этих приходах был один священник, или это делалось в связи с экономией времени. Однако сохранялась и форма договора на одно здание. Например, договор о церкви в селе Краснополки этой же Карсунской волости [Там же, л. 26-31]. Органы Советской власти на данной территории тогда представлял Никифор Иванович Свяцов.

В 1920 г. в указанные правовые акты перестали включать переписи прихожан. Примером могут служить документы Маколовской волости сел Болтино [Там же, л. 6-8] и Сабаново [Там же, л. 14-17], где в те годы председателем Совета крестьянских и рабочих депутатов был Степан Алексеев Ионов. Эти документы уже были с печатью, при этом в правовом акте факт передачи религиозного здания государству подтверждали своей подписью представители церкви. Например, в селе Болтино договор подписали священник Даниил Зелкович и церковный староста Михаил Георгиев Лисов. Во всех вышеперечисленных правовых актах указывалось, что церковные здания передаются органам Советской власти в бессрочное пользование. При этом церковь могла оставаться свободна для богослужения и открыта во внебогослужбное время, однако священнослужителям согласно договору запрещалось проводить в ней антисоветские проповеди.

Следует также отметить, что некоторые церковные помещения были застрахованы и при их непреднамеренных повреждениях выплачивались денежные компенсации. Например, запись в архивном документе гласит: «Предоставить страховые выплаты на ремонт церкви села Репьевки пострадавшей от пожара в размере 701 рубль 67 копеек...» [Там же, д. 1877, л. 85]. Отношение к использованию полученных денежных средств было различным. В одних селах ремонтировали церковные сооружения, в других – взамен ремонта церкви на выделенные деньги строили школы.

Чаще всего в 20-е гг. XX в. крестьянское общество отказывалась содержать свой приход из-за сложной экономической ситуации – голода, высоких цен на продовольственные и потребительские товары на рынке. Именно тогда появилось заявление церковного совета при фабрике мебельной обуви: «Ввиду отказа прихожан православной церкви при фабрике механической обуви содержать таковую, церковь закрыть и опечатать, ценное имущество передать в губфинотдел в порядке изъятия, остальное Епархиальному Совету» [Там же, д. 1097, л. 76]. Если же здание церкви передавалось под школу, ее содержание брало на себя государство. Доказательством этого служит, например, следующая выписка: «Принимая во внимания согласие общества верующих граждан села Вельяминовки на обращение премии за сгоревшую церковь на устройство в селе Вельяминовке школы, признать целесообразным устройство в селе Вельяминовке школы и поручить УОНО данную школу включить в план расширения школьной секции на 1927/28 год. О настоящем решении сообщить в Губисполком...» [Там же, д. 1877, л. 39]. Причин сокращения количества церквей в Симбирско-Ульяновском регионе было несколько, и все они связаны как с политическими событиями, так и с социально-экономическим положением в стране, в данном регионе.

Голод в стране в 20-е гг. прошлого века побудил органы Советской власти к поиску дополнительных источников финансирования. Именно тогда церковные ценности стали рассматриваться как один из таких источников. В волости губернии были отправлены предписания об изъятии церковных драгоценностей. При этом в предписании указывалось на необходимость достаточно строгого контроля за этим процессом. Создаваемая комиссия из 3-х человек – председатель Волостного исполкома, председатель Волкомитета и один член Волысполкома – должна была иметь при себе опись церковного имущества до 1917 года, проводить изъятие ценностей и составлять особый акт об изъятии. Следует отметить, что в предписании 1922 г. не ставилась задача очистить церкви от предметов культа и тем самым прекратить ее деятельность. В фонд голодающих реквизировались только подлинные драгоценности. Об этом свидетельствует следующий документ: «Изъятию подлежат предметы из серебра и золота, а предметы с драгоценными камнями только те, которые не используются в богослужении. <...> Иконы, не составляющие необходимости при совершении службы, подлежат к изъятию» [Там же, д. 1085, л. 10-11] (*подчеркнуто нами – А. Т., А. Г.*). Безусловно, какие предметы используются при проведении службы в храмах, а какие – нет, решали не церковнослужители, а представители власти. Тем не менее данное указание свидетельствует об отсутствии в то время жесткой позиции властных органов в этом вопросе. Тем не менее, в результате предпринятых действий, по мнению А. А. Слезина, «Церкви был нанесен сильнейший удар, но она сумела сохранить свои организационные структуры» [10, с. 93].

Местные органы Советской власти достаточно добросовестно выполняли постановление правительства. По данным архивных документов, уже на 27 мая 1922 г. изъятие произошло в 24 церквях, 14 волостях губернии и составило 147 драгоценностей из золота, серебра и драгоценных камней [4, д. 1085, л. 11]. К началу июня 1922 г. руководители региональной власти обещали провести изъятие драгоценностей из церквей на всей оставшейся территории Симбирской губернии. Представители центральной администрации понимали, что предписываемые действия могут вызвать недовольство людей, и считали существенным указать в предписании следующее: «...предварительно общих собраний верующих избегать до изъятия, так как это тормозит дело... также важно не допустить собрание граждан особенно во время изъятия в церкви... если появляется препятствие к изъятию, сообщить уподкомиссии обязательно в запечатанном документе» [Там же, л. 10]. Местной власти удалось избежать массового неповиновения в Симбирской губернии. Сопротивление было только в селе Ундоры, но, по свидетельству архивного документа, «были приняты меры» [Там же, л. 11]. Одной из причин отсутствия протестных выступлений можно назвать гласность. Не случайно в том же предписании указывалось: «О всех ценностях, поступающих из церковного имущества для помощи голодающим, опубликовать в печати. В местной прессе должен быть указан подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, мечетей, синагог, и указание этих храмов» [Там же]. Приведенные факты подтверждают, что государство в начале 20-х гг. XX в. стремилось постепенно изменить отношение

населения к Церкви, церковным обрядам и привить людям атеистические взгляды. Мы согласны с мнением А. В. Баланцева, что в эти годы «репрессивная политика, призванная в первую очередь устранять все недовольства такого рода, носила еще весьма ограниченный характер» [1, с. 11].

Второе направление взаимоотношений Церкви и государства в регионе можно характеризовать как опосредованное: для выражения политики государства, для проведения антирелигиозной пропаганды в регионе активно привлекались средства массовой информации. В Симбирске-Ульяновске в 20-е годы XX в. выпускались газеты «Заря», «Искра», «Пролетарский путь», в которых антирелигиозные публикации затрагивали разные сферы общественной жизни. Например, в публикуемых материалах неоднократно подчеркивалось, что безбожник, как представитель нового времени, должен быть примером для населения. Значительные требования предъявлялись и к разговорной речи атеистов. В статьях предписывалось не использовать в разговорной речи такие высказывания, как «Славу Богу», «Ей Богу», «Христа ради», «Бог с нами», «К черту». Так, автор одной из статей газеты «Пролетарский путь» писал: «Нам надо крепко помнить, что рабочие массы, что массы трудового люда очень чутки. У безбожников не должно быть в разговорной речи отрывки старой ветхой культуры. “Божеские слова” в устах безбожников рабочие будут принимать не как невинную старую привычку, а как противоречие религиозным взглядам» [5, с. 3].

При организации атеистической работы среди населения активно использовались и методы убеждения. Газетные статьи неоднократно посвящались организации и проведению дискуссий, диспутов на религиозные темы, которые городское управление г. Ульяновска устраивало в том числе и в парках для привлечения значительного количества горожан. Так, один из диспутов – «Бой Богам» – состоялся 26 мая 1924 г. в парке имени Свердлова. Для дискуссии были выбраны достаточно сложные темы: «Человек и Бог», «Бессмертие души», «Наука и религия». При обсуждении последней, как писал Р. Н. Лопухин в газете «Пролетарский путь», священник Архангельский пытался примирить, а не противопоставлять в споре безбожников и верующих. Хотя в статье не указаны инициалы Архангельского, но скорее всего речь идет о Дмитрии Ивановиче Архангельском, пейзажисте, педагоге, этнографе, археологе, который в 1906 г. окончил Симбирскую духовную семинарию, в 1918-1934 гг. преподавал в школах, училищах Симбирска-Ульяновска и часто выступал в качестве лектора. По свидетельству автора статьи, атеисты при проведении диспута оказались более подготовленными к диспуту, чем их оппоненты: «В заключительном слове священник Садовский по существу уже отрекся от заявлений, что религия выше науки и что наука не противоречит религии» [8, с. 2]. В то же время следует согласиться с А. А. Слезиным, что «вряд ли можно назвать диспутом мероприятие, где сторона, представлявшая власть, любой аргумент оппонента клеймила как контрреволюционную пропаганду» [10, с. 96].

Городская печать того времени публиковала и статьи, в которых проводился анализ церковной литературы. Так, корреспондент газеты «Пролетарский путь» И. Н. Булаты в 1925 г. опубликовал заметку под названием «Под святым покрывалом», в которой рассматривал одно из наставлений христианства – борьбу с блудом и распутством. По глубокому убеждению автора, история развития христианства напрямую связана с развратом. По утверждению журналиста, «публичные дома платили налог церковному руководству 20 000 дукатов, в молитвах святой Терезы, переписке блаженного Вентури и монахини Маргариты четко прослеживаются греховные их мысли» [2, с. 3]. Но в этой публикации отсутствуют ссылки на использованные источники. Поэтому, на наш взгляд, в целом газетные статьи того времени носили ярко выраженную идеологическую направленность и не всегда отражали истинных позиций Церкви.

Свидетельства архивных документов о взаимоотношении Советской власти и Евангелическо-Лютеранской Церкви на территории Симбирской-Ульяновской губернии в анализируемом фонде отсутствуют. Но можно проследить эти взаимоотношения на основании имеющихся публикаций, которые подтверждают, что желание многих поволжских приходов Евангелическо-Лютеранской Церкви присоединиться к единой Лютеранской Церкви не могло осуществиться из-за последовавшей острой реакции политических инстанций, державших руководство церковного управления в своих руках. По свидетельству Ю. А. Голубкиной, епископ А. Т. Майер писал в 1922 г.: «Некоторые пасторы должны были горько поплатиться только за то, что произносили слова “связь с церковным руководством”. Отношение там настолько обострились, что Московский высший церковный совет из осторожности должен был прервать все отношения с поволжскими общинами. Уже несколько месяцев нельзя думать о переписке. В общинах там поистине господствует хаос. Созданное в свое время церковное руководство распалось, а присоединение к общине Церкви невозможно из-за террора» [3, с. 473].

Начиная с 1924 г. ряд главных вопросов в сфере объединительной политики Евангелическо-Лютеранской Церкви находились в компетенции Высшего церковного совета, избранного Синодом и предусмотренного Конституцией СССР. Как указывает В. В. Калл, «ярким положительным примером в деятельности этого органа стало то, что поволжские приходы все же смогли воссоединиться с Лютеранской Церковью России, но только в 1923-1924 гг., а окончательно – уже после того, как постановлением ВЦИКа и СНК от 20 февраля 1924 г. Автономная область немцев Поволжья была преобразована в автономную социалистическую Республику» [6, с. 500]. Однако в указанных источниках отсутствуют свидетельства, каким образом эти события отразились в Симбирской-Ульяновской губернии.

К концу 1920-х годов государственная политика в отношении Церкви становилась более жесткой. Советская власть приняла ряд правовых актов, которые значительно ухудшили положение религиозных организаций в СССР. Это такие документы, как «Изменения в декрете об отделении церкви от государства и школ», декрет «О религиозных объединениях» и др. Церковные здания или использовались не по назначению, или разрушались. В г. Ульяновске из трех соборов, более 40 церквей и храмов постепенно осталась только одна Воскресенская церковь на городском кладбище. Остальные были или разрушены, или использовались как дополнительные, часто складские, помещения, а в лучшем случае – как музеи, библиотеки. Примером

является использование здания Евангелистско-лютеранской церкви Св. Марии – немецкой кирхи сначала как библиотеки, позднее как спортивной школы. За разрушением церковей последовали аресты и депортации служителей Церкви, сначала единичные, потом массовые. По свидетельству архивных документов, первые задержания священников и пасторов в Симбирской губернии произошли уже в начале 20-х гг. XX в. Так, в 1920 г. был закрыт Спасский женский монастырь. Священники были сняты с занимаемых должностей, репрессированы: «Снять с поста священника церкви бывшего Женского Спасского монастыря из-за отправления его в концентрационный лагерь» [4, д. 683, л. 32]. Подобная участь коснулась многих церковнослужителей, и, к сожалению, судьба большинства из них до сих пор не известна.

Таким образом, актуальность и сложность изучения региональных аспектов взаимоотношения Церкви и государства определяют разноплановость исследований, которые нацелены на анализ ситуации в конкретных хронологических и территориальных рамках. Можно констатировать, что ученые в качестве объекта выбирают как значительные по размерам территории, так и конкретные субъекты государства. Наиболее подробно изучаются проблемы взаимодействия Советской власти и Церкви в 20-е гг. XX в., т.к. именно в этот период указанные отношения выстраивались на новой правовой основе и носили достаточно активный характер. В большинстве своем работы нацелены на изучение взаимодействия государства и Русской Православной Церкви. Количество исследований о роли Евангелистско-Лютеранской Церкви в общественной и политической жизни конкретного региона, страны значительно меньше.

На основе рассмотрения проблем взаимоотношений Церкви и государства на примере конкретного региона (Симбирской-Ульяновской губернии) было определено, что воздействие органов власти на Церковь осуществлялось как непосредственно в процессе реализации на местах постановлений правительства, так и опосредованно - через средства массовой информации с целью изменить отношение населения к Церкви.

Региональные аспекты взаимодействия Церкви и государства в Симбирско-Ульяновском крае проявляются, с одной стороны, в общероссийских тенденциях, а с другой стороны, в местных особенностях реализации антирелигиозной политики правительства. На данной территории – родине В. И. Ленина – планомерная борьба против Церкви велась более четко и последовательно. Изучение государственно-церковных отношений в конкретных регионах – важная проблема современной науки, которая нуждается в дальнейшем комплексном исследовании.

Список литературы

1. **Баланцев А. В.** Комсомол и Русская Православная Церковь: начало противостояния // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. С. 10-12.
2. **Булаты И. Н.** Под святым покрывалом // Пролетарский путь. 1925. 28 марта.
3. **Голубкина Ю. А.** Церковные и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада. Харьков: Фолио, 1998. 520 с.
4. **Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) Ф. Р-200 (Губернский исполком).** Оп. 2.
5. **Елистратов М. Е.** Безбожники, не божитесь // Пролетарский путь. 1924. 18 декабря.
6. **Калл В. В.** *Geschichte* Евангелической лютеранской конгрегации в Советском Союзе: 1917-1938. М.: Готика, 2002. 580 с.
7. **Лиценбергер О. А.** Римско-католическая и Евангелистско-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII – начало XX в.: автореф. дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2005. 53 с.
8. **Лопухин Р. Н.** Бой богам // Пролетарский путь. 1924. 31 мая.
9. **Поляков А. Г.** Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 138-145.
10. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 92-98.

REGIONAL ASPECTS OF CHURCH AND SOVIET POWER INTERACTION IN THE 20S OF THE XXTH CENTURY

Anna Yur'evna Tikhonova, Doctor in Culturology, Associate Professor
Department of Museum Studies
Ul'yanovsk State Pedagogical University
tikhonovaau@yandex.ru

Aleksandr Valer'evich Golotin
Department of Native History
Ul'yanovsk State University
aleklucky@mail.ru

The authors consider the questions of Church and state interaction in Russia, emphasize the priority guidelines of the researches on this subject matter in modern science, and show that the analysis of the regional aspects of Church and state interaction within Simbirsk-Ul'yanovsk province in the 20s of the XXth century allows revealing the directions of this interaction in the region: the direct influence of authorities on Church in the process of the government regulations implementation at the local level and the indirect one, which was expressed in the tendency of the new state to change the population's attitude to Church by means of mass media.

Key words and phrases: Church; Soviet power; Church and state interaction; region; provincial press.